

Веточки «Шиповника» **Из опыта работы Литературной студии «Бродячая собака»**

*Руководитель
Фролова Светлана Дмитриевна*

Слово – это смысл, это внутренний луч.

Мы живем в коллективе творческих и очень талантливых людей. У каждого свой непростой характер - с колючками, как веточки шиповника, а это такой привычный и любимый для всех куст. «Шиповник» - так и называется наш школьный литературный альманах, который собирает поэтические мысли, фантастические дерзания вот уже почти десять лет. Сказки, рассказы, стихи приходят в каждый очередной номер альманаха часто случайно, словно бы сами по себе, и делают его выпуск единственно неповторимым.

Каждый автор – индивидуальность. Каждому хочется «ничто» превратить в непосредственно переживаемое ощущение, и тогда автор, например, **Алена Одувалина (86)**, ищет слово, волшебную формулу, которая поможет остановить и воскресить утраченное мгновение. Таинственное художественное пространство меняет очертания:

...Я открыла окно и села на подоконник. Черемуха была освещена луной. Ветки ее, упругие и влажные после дождя, казались, тянулись к моему окну. Нежные белые цветочки сверкали алмазиками дождевых капелек. Вдруг я услышала тихое пение. Такое впечатление, что это был целый хор нежнейших звуков. Я всмотрелась в роскошь черемуховых веток и увидела много маленьких эльфов, которые раскачивались на гибких ветках, как на качелях, и все пели. Свою подружку среди них я не смогла увидеть – такими они все были одинаковыми. А вот эти дождевики на черемуховых ветках это и есть алмазики на их многочисленных шейках? Точно! Так и есть.

(Вся версия эльфийской песни «Черемуховые качели» в альманахе «Шиповник», №9)

Использовать **механизм, который запускает писательское воображение**, бывает непросто. Приходится использовать технику фиксации мгновений. Это может быть какое-то воспоминание или ощущение: запах яблок, тонкий лед на лужице. Остается войти в это мгновение вместе с автором, то есть замереть рядом с ним и восхититься. Вот и пытается остановить мгновение **Барсегян Рита (86)**:

...Никогда особенно не обращала внимания на свою ближайшую соседку, которая жила буквально за нашим забором. Ходит себе старая хозяйка дома по огороду, по саду. Несет в дом дрова. Выносит что-то из дома. Вот своих курочек кормит. Вот тяжелое ведро несет. Белье на веревочке развешивает. Баньку топит. И так изо дня в день. Как заведенная. Скучно. Вот полосатый кот выходит из дома. Собака на цепи лает. Все равно – скучно. Но как же скучно нашей соседке, ведь она живет совсем одна, только сын к ней приезжает иногда, привозит продукты.

Все изменилось зимой. Я вышла из дома поздним вечером. Привычно бросила взгляд на соседский двор и замерла. Соседка стояла посреди двора, все такая же привычная, в своих неизменных калошах, из-под брошенного на плечи старого зипуна привычно выглядывал все тот же темный фартук в заплатках, но голова ее была запрокинута. Она смотрела на звезды. О чем-то вздыхала. Тяжело поворачивалась в другую сторону и опять смотрела, не отрываясь. Еще она охала тихонечко и, кажется, постанывала. Меня она не видела. Не заметила и во все остальные наши звездные сеансы. Почти всегда совместные.

До свидания, звезды Осташкова. До свидания! Мы очарованы провинцией, но все же уезжаем жить в большой город, в Петербург. Я обязательно когда-нибудь вернусь на землю Праведного Нила. Еще я научусь рисовать людей и нарисую тех стариков.

(Вся версия цикла миниатюр «Душа, очарованная провинцией» в альманахе «Шиповник», №9)

«Идея стать писательницей пришла в мою голову в позапрошлом году. Тогда я и не мечтала ни о каких публикациях своих стихов и рассказов. На писательство меня подтолкнула моя одноклассница. Начинала я робко. Писала о всякой ерунде, которая приходила в мою голову. Перечеркивала. Опять писала. И опять перечеркивала. Потеряла покой. Особенно, когда пыталась писать стихи. Даже ночью просыпалась (ну, совсем, как Пушкин) и сочиняла. Обычно мои истории рождаются в непонятные моменты, когда, кажется, совсем нет никакого вдохновения. Вдруг совершенно бредовая идея врывается в мои будничные мысли и не оставляет меня до тех пор, пока я не найду слова и фразы. Причем, хочется всегда написать так,

как не написал никто до меня ни разу, никогда. Даже самым замечательным писателям не удалось придумать ничего подобного...» - пишет в анкете Эвелина Кузнецова (7а). Ее перу принадлежат «Записки из блокнота»:

Страничка 1. Художница

Десять утра. Темнота за окном, холод. Декабрь, и ничего с этим не поделаешь. Никто не может придумать какой-нибудь «Поменитель погоды». А так хочется лета. Так мечтается о жаре, о купании, о загаре.

Что бы такое придумать? Летом в десять часов что я делаю? Надеваю летний сарафан, на ноги – легкие сандалии и выскакиваю из дома. Где же мои летние платья? Ах, да их же мама до лета припрятала! Завернусь, пожалуй, в махровое полотенце. На ноги – шлепанцы. Готово! Теперь дело за главным: лето.

Одного ватмана для лета мало. Возьму четыре. Нет, лучше восемь – цифра теплая. Все это склеить скорей, скорей! Разложить на полу. Ух, какой простор! Но белый! Беру краски, акриловые, яркие. В углу белого простора громадное оранжевое солнце. Лучи – обязательно длинные и желто-лимонно-оранжевые. Нет, лимонные, пожалуй, лишнее. Закрашу желтеньким. Вот, уже жарко. Теперь вдоль всего белого простора синюю-синюю речку. Широкою и глубокою, чтобы было, где поплавать. Ох, кисточки маленькие, долго получается. Возьму-ка я папину малярную кисть. Вот, совсем другое дело. Река широченная, глубокая и синяя-пресиняя. Надо, чтобы солнце в ней плавилось. Дотянусь лучами до самой поверхности воды. Ух! На другом берегу реки – деревья, дома. Все залью солнцем! На этом, ближнем, берегу реки желтый песок. Много песка надо нарисовать. Ну, что бы я делала, если бы не папина малярная кисть. Раз – дальний план, бледно-желтенький. Два – средний, желтый. Три передний, солнечный. И камушки. Вот они, вы видите? Гладенькие. Тепленькие, от моего солнышка нагрелись. Полежу на песочке. Х-о-о-рошо! А теперь – на спине. Еще лучше. Солнце – в глаза! Где мои защитные очки? Вот они, в ящичке моего рабочего стола, рядом с дневником. Да не со школьным! Нет! Блокнотом, в который я иногда записываю свои мысли и стихи. Возьму его с собой на песочек тоже.

Ух, как же хо-о-о-ро-ро-шо-шо на со-о-о-лнышке! Почитать что ли? Открою блокнотик наугад.

(Полная версия «Избранные страницы. Дневниковые записки» в альманахе «Шиповник», №9)

Язык удивления. Как на этом языке писать? Таинственное созвучие мгновений томит писательскую душу. «Иногда хочется лечь на спину и смотреть вверх – пусть это поможет мне объяснить весь мир, вселенную...» - из анкеты Леночки Курасовой (5в). Через труд памяти автор приходит к удивительным образам и пишет **прозу, изысканную и филигранную**:

... Безлунная ночь стояла над лесом. Звезды холодно сверкали и отражались в озере. В глубокой тишине слышался лишь тихий всплеск обеспокоенных, могучих волн, тихий шелест листьев. Ветер всколыхнул опушки деревьев, его холодные прикосновения доходили до пещеры, где собственно и находилась проворная малышка, непослушная особа. Её мать спокойно сидела на маленьком выступе горки и обреченно вздыхала. Славную недолгую тишину нарушил тихий голосок волчицы-малышки:

- У-у-мам, в какую сторону дует ветер?

- Рейко, опять ты пристаешь со своими вопросами. Это же так просто. Выйди из пещеры, подними голову вверх, и кончик твоего носа сразу найдет, куда ветер дует.

- У-у-мам, а кто такие гиганты, о которых вы все время говорите? Расскажи.

Волчица, как заботливая мама, вылизывала шерсть малышки. Ей так не хотелось раньше времени тревожить свою доченьку подробностями взрослой жизни волков, и она всегда уходила от таких острых вопросов:

- Рейко, ты еще такая маленькая. Иди, поиграй лучше со своими братишками и сестренками.

- У-у-мам, а эти гиганты знают, откуда вообще берется ветер?

- Гиганты, против нас, дорогая, запомни это...

(Вся версия сказки «Как Волчица хотела узнать, в какую сторону дует ветер» в альманахе «Шиповник», №9)

Писательство – это, прежде всего, смех, веселая игра, увлекательная история. Кого из читателей может оставить равнодушным откровенно задушевные повествования **о школьной любви** Алисы Григорьевой (6а):

В первом классе Лина любила Арта. Мальчик ни о чем не догадывался. Лина писала ему записки и передавала их через подружек. Те их читали, хихикали, но по адресу не передавали. Все кончилось очень быстро.

Во втором классе Лина позабыла о своей первой любви. Она изо всех сил полюбила Сашу. Записки теперь она передавала через самую близкую подружку Свету. Однажды Лина увидела, что Саша несет портфель Светы. Это было предательство. Это был конец.

В третьем классе Лина полюбила соседа по площадке Максима, решила никому не рассказывать о своей любви. Дело закончилось тем, что Максим, ни о чем не подозревая, отлупил ее ни за что. Тем все и закончилось.

В четвертом классе Лина влюбилась в мальчика из параллельного класса Леву. Любила тихо и беззаветно. Тот так увлекся в четвертом классе водным поло, что ни на каких девчонок вообще внимания не обращал.

В пятом классе Лине надоело любить беззаветно, и она, влюбившись в мальчика из старшего класса по имени Женя, призналась ему в своей любви. Тот долго смеялся, и у него заболел от смеха живот...

(Полную версию «Любовь-морковь. Лирическая зарисовка» читать в альманахе «Шиповник», №9)

Через труд самоанализа другой автор, приходит к ироническим замечкам о своей особе и создает ряд миниатюр, назвав их «Витаморфозами» (Витас Петров, 8а). Автор радуется возможности почувствовать себя немножко философом, возможности хотя бы прикоснуться к взрослому миру писательского искусства.

Несправедливость или: Исходная позиция

Скромный я, прескромный. Скромнее, наверное, не бывает. Даже если приглашают в гости, я отказываюсь и иду в одиночестве к себе домой. Я такой скромный, что если все-таки прихожу в гости, мне, даже если я отказываюсь, всё равно заворачивают или кладут в пакет угощение. Я, разумеется, отказываюсь, но прихожу домой и с тоской вспоминаю лакомые куски угощений, от которых сам же отказался. Мне кажется, что я скромнее всех на целом свете. Именно поэтому я становлюсь ещё скромнее.

- Петров, не списывать!

- А что? Я не списываю.

- Ты посмотрел в тетрадь к Вите. (Витя мой сосед по парте).

- Но... Но... Я, честное слово, не смотрел. (Я, действительно, не смотрел в чужую тетрадь, а смотрел в окно на ворон).

- Петров, ты еще и «честное слово» говоришь! Вон из класса!

Вот видите, что может случиться на контрольной по алгебре, да и вообще, на любой контрольной. Но я такой скромный, что даже не могу защитить себя и выхожу из класса.

- Постой, Витас. Держи. (Это Кирилл, одноклассник, протягивает тетрадку).

- Решай, а то «двойку» поставят.

- Спасибо. Не надо. Пускай «двойку» ставят. (Кирилл возвращается в класс).

Вот прозвенел звонок с урока, я зашёл в класс и забрал свой рюкзак.

После уроков вышел из школы, папа звонит:

- Сынок, тебя подвезти?

- Нет, папа, спасибо, я пешком.

- А может все-таки, подумаешь. Поговорим.

- Папа, ты же устал после работы, отдыхай.

- Ну, как хочешь, Витас. Тебе виднее.

И я иду домой пешком, хотя мог бы с шиком доехать на папиной машине.

Дома я спокойно сделал уроки и никому не рассказал, что меня выгнали с урока. Несправедливо выгнали. Но, видно, что-то меня все-таки зацепило, и решил я изменить свою тактику на диаметрально противоположную.

Витаморфоза банальная, но не сногшибательная.

Выжить, во что бы то ни стало. Выстоять. Вот такая перспектива. Для начала нужно, пожалуй, расширить пространство своих дел. Скучно только учиться в школе и больше ничего. У меня надежные друзья, но с девчонками отношения не клеятся – надо бы влюбиться, что ли? Здоровье так себе, вирусы пристают. Хорошо бы заняться, например, биатлоном. Классный вид спорта! А может, записаться в группу водного поло или дайвингом заняться? Волейболом – тоже клево. Пойду я для начала в спортивный зал, покачаю мышцы.

Витаморфоза конструктивная и дерзкая.

Важная задача - изменить свой статус. В мой день рождения папа подарил мне книгу «Как стать лидером?» Подарил, я думаю не случайно. Читаю наскоком, отдельными страницами, но кое-что понял. Буду учиться ставить цели и приоритеты. Тогда я когда-нибудь смогу стать преуспевающим человеком, и, возможно, у меня получится стать лидером лидеров. Ведь сейчас все в моих руках – что из себя слеплю, то и будет.

Витаморфоза маниакальная и дурацкая.

Все любят только меня. Вот такая идея крутится в моей голове в последнее время. Я уже успешен. Я – нарасхват. Все достают.

- Витас, пожалуйста, напиши реферат.

Пишу реферат терпеливо и добросовестно.

- Витас, на вечере встречи с ветеранами прочитай свои стихи.

Иду на встречу с ветеранами, читаю...

- Витас, голубчик, впереди олимпиада по физике, ты заявлен, как участник.

Я, как миленький, на олимпиаде по физике.

- Витас, тебе желательно принять участие в фестивале литературного творчества...

И я пишу стихи...

- Витас, в школе встреча с космонавтом, приходи обязательно...

И я не могу отказаться. Я прихожу на встречу с космонавтом.

И так бесконечно. Голова моя идет кругом. Когда задумал расширить пространство моей успешности, я и не предполагал, что начнется такая гонка и суeta вокруг меня. Братцы, как выжить?

Витаморфоза бредовая, но генеральная.

Этот мир принадлежит только мне. Я крепко стою на ногах. Я накачал мышцы. Я почти лидер. Я успешен. Неужели это про меня? Закружился совсем. Стал дергаться даже по ночам, куда мне еще нужно бежать: на семинар? на презентацию? на фестиваль? на соревнования по волейболу? на строевую подготовку? Хочу приземлиться. Ух! Чуть не расшиб себе лоб. Хорошо, хоть не разбился вдребезги.

Вот так пробегал, изобретал уже давно придуманный кем-то велосипед, крутил колеса, а мозг-то потихоньку атрофируется. Соберу-ка я себя, пожалуй, по кусочкам. Займусь чем-нибудь определенным и любимым. Мне интересна ядерная физика, квантовая механика, все эти расщепления атомов, ядерные реакции и прочее.

Может, мне когда-нибудь удастся создать, например, совершенный колайдер. Можно будет разогнать элементарные частицы с таким ускорением, что весь Нобелевский ректорат ахнет от моей гениальности. Да, ладно уж. Напишу хотя бы «Квантовую физику для чайников», ведь это тоже здорово...

Анэй Шен (10 класс) – победитель и лауреат ежегодных фестивалей детского литературного творчества - пытается создать свою модель мира. В каждом новом выпуске альманаха «Шиповник» Вы можете прочитать фантастические истории этого автора. Все веселы и неповторимы. Достаточно хотя бы названия их вспомнить: «Хочу быть чайником», «Гусеница в красной шляпке», «Мафия Джонмякса» и так далее. Сейчас она написала «Суворочку»:

Почему я выбрала такой жанр и такое название. Да потому что мне надо просто подышать этим воздухом писательства, вылить на бумагу всю мою усталость и отчаяние. Ведь ничего нельзя изменить. Я приговорена еще к двум годам обязательности, с точки зрения моих родителей, среднего образования. Потому и «Суворочка». Суровое сейчас для меня время. Трудно выстоять. Похоже, наверно, на то, как трудно ребятам в Суворовском училище.

Вчера пыталась учить наизусть оду Ломоносова – безрезультатно. Сегодня учу стихотворение Державина:

Я – царь, я – Бог,

Я – раб, я – червь...

Меня отвлекает шум падающих книг. Это моя старшая сестра ищет эскиз к своему последнему полотну. Достала она меня со своей Академией художеств! Никакого покоя! Не сосредоточиться! Уроки мешает делать. Шуришит и шуришит бумагой. Да еще так отвратительно пахнут эти краски на скипидаре! Одновременно Джени слушает учебник-аудиокнигу по английскому языку и при этом повторяет во весь голос самые трудные для нее фразы. Теперь уже она мешает мне Виетову теорему понять. Или, например, вычислить радиус Земли.

Готовить ЕГЭ вообще невозможно. Так и получается, что я лучше усваиваю то, что преподается в художественном университете. Я сама настоящая студентка. Заочная. Осталось только рисовать научиться. Нарисовать, например, поющего жаворонка в высоком-высоком небе.

Мой старший брат Дени учится уже на последнем курсе. С трех часов и до восьми он закрывается в своей комнате и тоже включает аудиокниги или смотрит исторические киноленты. Причем, звук он никогда не приглушает. Когда его просишь по-хорошему о пощаде, он бросает:

- Все ради учебы. Отстань!

Когда же я вслух пытаюсь читать, например, какой-нибудь параграф из биологии, Дени выскакивает из своей комнаты и кричит:

- Мелочь, прекрати сейчас же!

Ничего себе мелочь, ведь я учусь уже в десятом классе, и мне так необходимо хотя бы небольшое пространство для выживания.

А еще эта бабушка-соседка, которая не дает ночью поспать. Она ночи напролет слушает классическую музыку, правда, тихо звучащую. Но Баха на ночь нет сил уже слушать! А еще за стенкой другой квартиры мои сверстники устраивают репетиции рок музыки. Высший класс, но не сутками же! Иногда ловлю себя на том, что так хочется, чтобы они пригласили меня в свою компанию, и я бы сыграла соло на ударных. К сожалению, даже пометать некогда.

И вот я на полусогнутых ногах, с синяками под глазами иду в школу. Теперь Вам, мои дорогие читатели, понятно, почему я называю себя Суворочкой? Да, трудно, но что делать. Ищу для себя пространство в этом подлунном мире. У меня фасеточное зрение, то есть я вижу мир, как стрекоза: все, как в калейдоскопе, распадается на бесконечные составляющие, из которых и складывается для меня картина мира, такого неоднозначного и красочного. Мира, в котором все так непредсказуемо, как в калейдоскопе с разноцветными стеклышками...

...А теперь, мои дорогие читатели, я беру паузу перед своими дальнейшими творческими упражнениями. Потом расскажу Вам о том, как можно спасти мир на земле одним ананасом. Шучу, конечно. Я уже взрослая девочка и понимаю, что есть темы, на которые можно говорить только серьезно. Юморить можно, разве рассказывая о своих будничных делах, о себе самой, «смешной и дерзкой». О том, например, как я однажды отстаивала свое место в школьной столовой. Или о том, как новенькая попыталась испортить мою репутацию прилежной ученицы. Все расскажу, но потом, потом. А пока так хочется посидеть беззаботно перед камином, завернувшись в старый плед, как в кокон. Весной кокон протреснет, и я вырвусь из него, ослепляясь и задыхаясь от восторга движения, от красоты полета. Все это произойдет непременно, а сейчас – спать, спать. Старушка-соседка уехала на дачу. Мальчишки на рок-фестивале в другом городе. Брат с сестрой позвонили, что вернутся поздно.

Одноклассница **Кени Сеидова**, автор чудной сказки «Приключения Шипа», создает теперь лирические миниатюры, посвящая их великим мастерам. Например, такие:

Часы. Совсем не реальная история

Посвящается Сальвадору Дали

Белые стены, белый потолок, белый пол. Огромная череда часов, стоящих и висящих в этом нескончаемом пространстве. И лишь они одни оглашают своим пением этот зал. В самом центре стоит он – Человек. Совсем один. Он не знает, что делает в этом пространстве, кем является, где находится, сколько времени блуждает в этой пустоте, оглашенной монотонным звучанием часов. Он знает лишь, что он - Человек. Одиночество утомляло его, и, когда начинало поглощать и погружать его в бездну отчаяния, Человек выходил в соседнее помещение, такое же холодное и пустое. Там его ждали. Те, кто ждал, были похожи на живых, но глаза остекленели и не видели ничего, кроме придуманного ими мира, такого сладостного и притягательного, но разрушительного. Они были потеряны для мира настоящего, но Человек пытался достучаться до их сердец.

«Вы не устали умирать? - начинал он. – Вы живы, и доказательство тому – ваши вздымающиеся груди, ваше еле слышное дыхание. Но я боюсь...- тут он сделал большую паузу. «Неужели вам не хочется очнуться от этого сна? - продолжал свой монолог Человек. – Прикоснуться к действительности? Прикоснуться к жизни? Да, сейчас это место холодное и безмолвное, но как только вы очнетесь, оно наполнится смехом и радостью. Но вы приросли своими душами к тому миру и тем самым потеряли себя! Неужели вы счастливы, обитая в этой мертвой действительности? С каждым разом вас меньше, и мне страшно видеть, как вы гибнете на моих глазах, вы просто гаснете, холодеете и пропадаете в бездне желаний».

Ответа не было. Бездушие породило пустоту, и слова Человека застыли эхом в этом холодном ящике. Он стоял один в тяжелой тишине, не слышимый никем и ничем. Обрушившееся равнодушие давило на него с такой силой, что он даже немного пошатнулся и чуть не упал. Но тут Один двинулся и оторвал свои мертвые глаза от желанного и поглощающего мира. В них загорелся огонек жизни. Видели бы вы, как душа Человека расцвела и запела, видели бы вы, как осторожно подошел он тому, Другому, с какой надеждой заглянул в лицо прозревшего. Но в этот миг глаза снова остекленели и устремились к сладкой и манящей грезе.

Человек вошел в комнату, оглашенную пением двух часовых механизмов...

(Полный текст лирических миниатюр в альманахе «Шиповник», №9)

Однажды выпускница Литературной студии Лиза Душина в анкете написала: «Здесь нас не поучают, а говорят весело и живо... пытаются дать нам бодрое понимание мира. И начинаешь понимать понемногу, что тайна жизни – это удивительное чудо, оно никак не связано с удовлетворением только материальных интересов...». Эта девочка напечатала в «Шиповнике» **более пятидесяти стихотворений**. А вот Даша Карлина (86), автор многим теперь уже известных «Приключений Сороконожки», делает только **первые попытки стихотворчества**.

... Совсем недавно я и не подозревала, что и в счастливой жизни бывают черные полосы. Жила и писала об этой своей жизни безоглядно, пока не наступил проблемный переходный возраст. Вот тут-то и заперстрило полотно моих будней. Штормит меня почти каждый день. Кажется, ежеминутно меняется мое настроение, мои пристрастия и отношения к окружающему. Потому и начала писать такие не адекватные даже для самой себя стихи:

*В формате неизвестности
мы пропадем часами.
Сеть в недостижимости,
как пропасть меж нами.*

*Все мысли об одном –
с тобою быть рядом.
И жить мы будем вдвоем
под единственным в мире деревом.*

*В формате неизвестности
мы пропадаем годами.
Любви, большой и искренней,
никогда не будет меж нами...*

Валерия Махилева (5а). Чувства и мысли этого милого автора открыты и быстры. Она с удовольствием воспользовалась возможностью сказать «кое-что маленькое, свое «чирик-чирик» на страничках школьного альманаха. Опубликовать, например, «Фокусы».

Фокус 1. Шестой палец

Ой, как же мешает мне этот шестой Палец на моей правой ноге.. Надо же, никто вокруг и не замечает, что он вырос ни с того ни с сего. Палец ведет себя, как настоящий хулиган. Когда я плохо себя веду или, например, злюсь не по делу, он краснеет, потом багровеет и даже, кажется, шипит и плюется. Тогда мне не обуть никакую обувь, даже комнатные тапочки. Поэтому приходится брать себя в руки, совершать только добрые поступки, не капризничать и ни на кого не злиться. Тогда мой шестой Палец усмирится, становится очень красивым, розовеньким и, кажется, улыбается. Когда я болею, он как будто зеленеет, тоскует и печалится. Вот такие дела.

Да, забыла рассказать. Он мне на уроках помогает. Дергается один раз – я смело ставлю запятую. Два раза – рисую точку с запятой. Три раза – двоеточие. Четыре – тире. Восклицательный знак я и сама всякий раз слышу и ставлю его на место. Тем более, вопросительный. Но Палец бывает недоволен, когда я справляюсь самостоятельно, не дожидаясь его команды, и тогда на зло мне отворачивается перпендикулярно стопе, а это очень неприятно в тесной туфельке.

Или вот еще расскажу про хулигана-подсказчика. Случилось это на даче в конце лета. Решила я полакомиться яблоками с яблони соседа. Перелезла через забор, но не туда поставила правую ногу, зацепилась юбкой за сучок и думала уже, что упаду. Как вдруг мой Палец вцепился в забор, и я повисла на нем.

- Только посмей отцепиться, - пригрозила я ему.

И тут мой шестой пальчик покраснел от злости. Я испугалась и решила отвлечь его внимание:

- Сегодня очень хорошая погода, не правда ли?

Мои надежды, что вредный палец перестанет злиться и спустит меня на землю, не оправдались. Долго пришлось мне сидеть еще на заборе, до самого позднего вечера, и лстить ему. Сидела я на заборе до тех пор, пока не поняла, что палец мой не такой уж и вредный. Он просто хотел предупредить меня об опасности стать воришкой. Палец как будто прочитал мои мысли и отцепился от забора.

(Вся версия «Фокусов» в альманахе «Шиповник», №9)

«Никишкины рассказы» посвятила «самому лучшему учителю в школе» Ирине Вячеславовне Коноваленко ученица 4 класса **Ника Никишина**.

Рассказ пятый. Волшебная корона Марии

Жили когда-то король с королевой, и родилась у них дочь. Назвали ее Марией. На первый день рождения принцессы позвали трех фей – розовую, синюю и зеленую. Подарили они крошке волшебную корону. Фея в розовом платье сказала, что эта корона волшебная и что, когда принцесса вырастет и будет носить ее, то станет самой красивой. Другая фея, в синем платье, добавила, что принцесса будет самой умной. Третья, в зеленом платье, самая великодушная, что принцесса будет самой доброй. В конце феи предупредили короля и королеву, что, если принцесса потеряет корону, то лишится всех даров, кроме последнего дара. Это, конечно, немного расстроило короля с королевой, потому что, по их мнению, важно быть красивым и умным, а добрым – необязательно.

Шли годы. Принцесса росла, хорошела и умнела. Но ее портила королевская жизнь. За нее все делали, ей не нужно было трудиться. Готовить, например, еду или наводить порядок в своих покоях. За нее все делали слуги, горничные, повара. От безделья она часто скучала, садилась у окна и тяжело вздыхала от скуки:

- Поскорее бы стать королевой, что ли!

Она спускалась в королевский сад, гуляла по дорожкам. Она была так красива, что даже цветы склоняли перед ней свои головки. Потом она спускалась к зеркальному пруду, садилась на дворцовую скамью, смотрела в воду и любовалась своей отраженной красотой. Однажды она так засмотрелась, что корона упала с ее головы прямо в пруд. Круги на воде вскоре успокоились, и принцесса вдруг заметила, что ее красивое лицо стало уродливым. Она не могла понять, что же с ней произошло, потому что стала еще и глупой. В ужасе...

(Вся версия «Никишкиных рассказов» в альманахе «Шиповник», №9)

Фантазии авторов бесконечны и искрометны. Порой приходится сдерживать их неукротимость: лепешки – «дерунные» Почему дерунные? Скажи, пожалуйста, почему?

Ответ: «дерунные» - я так придумала. И не поспоришь ведь с автором. Имеет право. Люся **Розова (5а)** **посмела и стала победителем** Международного фестиваля детского литературного творчества

Дерунные лепешки

Глава 1. Дыра в заборе

Как-то пробежала Лисица мимо заброшенного сада. Бежит себе и вдруг видит в саду Зайца:

- Эй, как тебя зовут, и что ты в моем любимом саду делаешь?

- Зовут Зайчик Побегайчик, а делаю я зарядку. Потом капусту буду есть. Давай со мной!

- Глупости! Зачем мне зарядка? Я и так стройная и грациозная Алиса Васильевна. Это тебе нужна зарядка, чтобы от меня ноги уносить. Ты - моя еда, а не капуста.

Лисица облизнулась, но ей было так скучно, что она решила подождать с завтраком и сначала поиграть с зайчиком. Пролезла в дыру старого забора и говорит:

- Хочешь, Заяц, секрет скажу?

- Конечно, хочу.

- Так слушай. В нашем лесу, в самой его глуши, растет дерунное дерево, которое может исполнить любое наше желание. Для этого нужно просто запятнать его. У тебя, Побегайчик, какое заветное желание?

- У меня? Жить долго! А у тебя, лисичка?

- У меня? Быть самой красивой в мире! Если хочешь, пойдем к этому дереву вместе - у меня есть карта этого леса.

- Пойдем...

Глава 5. Запятнать дерунное дерево

Оставив позади Ворона-колдуна, отправились наши герои дальше. Впереди Лисица бежит, сверяясь с картой. За ней Заяц ковыляет, опираясь на палочку. За зайцем – Енот, ухо прижимает, охает. Последний Крот семенит в черных очках. Прибежали к волшебному дереву, запятнали его – никакого чуда не произошло. Поняли, что мало дерево запятнать, надо еще что-то сделать. Задрали головы вверх и увидели: на самой макушке какие-то лепешки растут.

- Ой, догадался Заяц. Да они же дерунные, волшебные. Их-то нам и нужно достать.

Сказать легко. Долго придумывали, как добраться до лепешек. Некого было больше просить о помощи. Справились сами. Крот был самым здоровым и выносливым, ведь такую толщу земли на себе всегда держит, - он стал платформой для пирамиды. На его пушистый загривок забрался Енот – он очень хорошо

держал равновесие. Еноту на шею встала Лисица, вытянулась во весь свой рост, хвост распушила. Заяц нашел вместо палочки шест подлиннее, разбежался, оттолкнулся при помощи шеста и взлетел вначале на плечи Лисе, потом оттолкнулся еще разок и очутился на самой верхушке дерунного дерева. Ловко побросал он вниз четыре лепешки и прыгнул вниз.

Вот такая история. И стали они красивыми - зажили все их болячки, (даже Крот немного прозрел) Стали богатыми, ведь когда одна лепешка съедалась, тут же появлялась другая. Стали здоровыми и живут вот уже долго-долго-долго.

(Все главы «Розанчиков» в альманахе «Шиповник», №9)

В Литературной студии от Вас ждут деятельного воображения, и вы творите новый мир. Как будто из-под земли возникают новые персонажи, которые отражают не только изменчивость и динамику внешнего мира, но авторскую душу. Это почти всегда веселая волна эмоций, полет от земли.

Спасибо Вам, дорогие мои маленькие авторы, за Вашу честную любовь к родному слову, к сочинительству. Спасибо за то, что делитесь с нами, взрослыми читателями, радостями своего солнечного детства. Многие из Вас, может быть, впервые о чем-то несмело рассказали, но примите аплодисменты в Ваш адрес, поддержку и тепло наших читательских сердец.

Да прорастут и впредь веточки «Шиповника»!